
звездный тандем российского детектива

Читайте романы мастеров закрученного сюжета

Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения №1
Оскар за убойную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернуться не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

звездный тандем российского детектива

Та самая
Татьяна

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова А. В.
Л 64 Та самая Татьяна : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с.

ISBN 978-5-699-63237-4

Блестящая литературная стилизация! Неожиданное продолжение гениального пушкинского романа «Евгений Онегин»! Анна и Сергей Литвиновы провели свое расследование и пришли к совершенно неожиданному выводу: Онегин вовсе не убивал Ленского на дуэли! Одновременно с выстрелом Евгения раздался еще один, от которого и погиб молодой поэт. Но кто стрелял? Выяснить это и взялся Евгений, когда Татьяна все же ответила ему взаимностью... Все, кто гадал и строил предположения, как дальше сложились судьбы героев романа, наконец-то узнают об этом!

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Литвинова А. В., Литвинов С. В., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-63237-4

1. Незримая связь

— Куда ты лезешь? Сумасшедшая? Ты себя в зеркале видела? — кричал мужчина.

Девушка растерялась:

— С утра видела. Ну, бледная немного — так горняшка же.

— Какая горняшка?! У тебя уже лицо посинело! Отек легких развивается! Очень быстро!

— Но у меня ничего не болит! Даже голова прошла!

Мужчина требовательно схватил ее за запястье:

— Пульс — больше ста сорока! Температура — под тридцать девять! Тебе немедленно надо вниз! Бегом!

Взглянул ей в глаза, безнадежно добавил:

— Хотя не дойдешь ты уже. А вертолет сюда вызвать невозможно. Если бы хоть кислород был!

— П-по-моему, вы сгущаете кра... — попробовала возразить она. Но договорить не смогла: грудь сотряс очередной приступ кашля, в глазах потемнело.

Дальше — ничего. Пустота.

А когда очнулась, увидела: Кайлас уже прямо перед ней. Неумолимый, черно-белый, опаляющий холодом. Попыталась шевельнуться — тело не слушалось. Хотела позвать проводника — губы пересохли. Скосила глаза на свои часы, они же высотомер, — стрелка застыла на пяти с половиной тысячах.

«А ведь у меня действительно отек легких — отстраненно, без страха и без эмоций, подумала она. — И что-то предпринимать — уже совершенно бессмысленно. Коллапс, кома, остановка сердца — вопрос, наверно, пары часов. Если не меньше».

Печально заканчивалась ее восточная одиссея.

Что ж, те, кто умирает у священных мест, гонимы, попадают в рай.

* * *

Противный Колька, одноклассник из детского сада, обожал Юлечку Ларионову изводить. То компот посолит, то помпон от новой шапочки оторвет. «Пожалуйста воспитательнице», — советовала мама. «Давай я с ним поговорю. По-мужски», — предлагал отец. Но дочка всегда решительно отказывалась: «Не надо. Он на самом деле не злой».

А однажды вернулась из садика и потрясенно доложила родителям:

— Представляете? Колька меня на свой день рождения пригласил!

Юлечка праздника и ждала, и боялась одновременно. «Я же там единственной девочкой буду! Мам, а что мне надеть?»

Но маму беспокоило совсем другое: день рождения планировался в детском клубе, там инфекция сплошная, особенно в слякотном ноябре. А Юлечка, и без того худенькая, хрупкая, в последние дни совсем бледной стала, под глазами синяки. Не помогали ни прогулки, ни мед, ни рыбий жир.

Но лишать дочку праздника мать не решилась. Нарядила в новое платье, заплела косу-колосок, смазала нос оксолинкой и отвезла в детский клуб.

Монстр-Колька в честь дня рождения был смирен, облачен в костюм, и даже рожу (как всегда в саду бывало) при встрече Юле не скорчил. Лишь изрек философски:

— Когда ты с двумя косами, то коза. А когда с одной — единорог.

— А твой язык, Колька, надо зажарить и отдать собакам, — невозмутимо парировала Юлечка. — С днем рожденья!

И протянула огромный конструктор (упросила маму купить «самый большущий», чтоб имениннику точно понравился).

— Вау! — просиял он.

Колина мать смущенно произнесла:

— Ну, куда такой громадный! Не заслужил он... И добавила торопливо:

— Вы не волнуйтесь, Юленьке вашей тут хорошо будет.

И действительно: девочка с удовольствием надела на ручку браслет — пропуск в лабиринт — и уже через минуту увлеченно бомбардировала Кольку мягкими шариками из пневмопушки.

Дочка выглядела такой счастливой! Разрумянилась, глазки заблестели.

Но все равно мама волновалась. И в детский клуб приехала гораздо раньше, чем было назначено.

Колька заметил ее первым. Оторвался от ядовито-кремового торта, сообщил радостно:

— А у вашей Юльки кровь из носа текла!

— Я нос, наверно, случайно ушибла, — виновато произнесла дочка. — Но уже ничего не болит. Только платье новое жалко...

Румянец — пылает, а лоб, нос, подбородок — совершенно бледные.

— Ты не заболела? — Мать взволнованно коснулась губами виска девочки.

Температуры, к счастью, не было, но она все равно с трудом дождалась, когда отгремит в честь именинника фейерверк из конфетти, всем гостям раздадут надувные шарики и можно будет идти домой.

Юля — хотя времени было только восемь — всю дорогу терла глазки и даже мультиков не попросила, пожаловалась: «Я спать хочу».

А наутро, едва встала с постели, покачнулась. Пробормотала удивленно:

— На меня чуть потолок не упал.

Мать подхватила дочь на руки:

— Слушай, ты сама-то не падала? Головой не ударялась на этом дне рождения?

— Ну... один раз только немножко. Когда Колька меня с горки толкнул. Но он не нарочно!

— С высокой горки?!

— Ну, такая... со второго уровня на первый. Да я в шарики упала, они мягкие! Ты не волнуйся!

— Ничего себе! — возмутилась мать.

Выглядела дочка опять — как в последние дни — словно печальное облачко. В лице ни кровинки, глазищи огромные, блестят. Но лоб прохладный.

— Я врача сейчас вызову, — схватилась она за телефон.

— И что ему скажешь? — скептически поинтересовался муж.

— Что у ребенка — головокружение, это ненормально, согласись.

— Но у меня уже ничего не кружится, — запротестовала Юлечка.

И бодрячком побежала в ванную. Мама стояла в дверях, улыбаясь, наблюдала, как старательно Юля выдавливает зубную пасту, аккуратно, до кромки, наливает воду в стакан.

— Рубашка моя чистая где? — отвлек ее муж.

Объяснять, где лежит, бесполезно — проще в руки дать.

Мать вышла из ванной комнаты. А когда вернулась — Юлечка лежала на полу.

— Доча! — бросилась к ней мать.

— Мам, все хорошо, — слабым голосом произнесла девочка. — Я поскользнулась просто.

Да что же за напасть!

— Мы идем в поликлинику. Прямо сейчас, — твердо произнесла мама.

Но женщина-врач, равнодушная и усталая, ее опасений не разделила:

— Простудных явлений нет. Сотрясения мозга — тоже. Переутомился ребенок ваш. Они в шесть лет быстро растут, организм не справляется. Отсюда и головокружения, и бледность.

Что ж, доктору виднее.

Мама чуть успокоилась. Юля еще месяц считалась здоровым ребенком и исправно ходила в садик.

Правда открылась лишь спустя месяц, когда у девочки, наконец, взяли кровь на анализ.

И правда оказалась безжалостной: Юлечка Ларионова умирала.

Многие великие дела начинаются с мелочей. Так и у Татьяны Садовниковой. Завертелось все с того, что она решила: пора ей завести в Интернете собственный блог. У всех есть, а у нее до сих пор нет!

И завела. Писала каждый день о том же, о чем и прочая публика: про погоду, работу, шопинг, поругивала правительство, изредка философствовала.

Садовникова надеялась, что читателей у нее будет несколько сотен как минимум. Но увы — особой популярности ее блог не снискал.

— Ты слишком интеллигентна для того, чтоб стать известной, — насмехались подруги. — Пиши про любовников, эротические фантазии, ругайся матом — поклонников сразу прибавится.

Однако Таня все же надеялась раскрутить свой блог и без «жареного». Добросовестно просматривала все комменты, искренне радовалась каждому новому *френду*.

Однажды, в ответ на пространный пост о распродажах, прочла:

— *Как считаешь, в чем смысл жизни? Старик Аристотель учил: он в том, чтоб служить другим и делать добро. А ты умрешь — тебя никто и не вспомнит.*

Отвечать анонимному злопыхателю Садовникова не стала. Мало ли на просторах Интернета желающих просто так, без повода, настроение человеку испортить?

Но бывает, что запомнится какая-нибудь глупость и не выгонишь ее из головы никакими силами. Так и с этим комментарием: будто песенка на-

вязчивая прицепилась, запустила цепную реакцию грустных мыслей.

Черт, вздыхала Таня, а ведь прав неизвестный недоброжелатель. Жизнь-то проходит — в путешествиях, вечеринках, работе, шопинге, фитнесе, пустой болтовне!

«А сделала я хотя бы что-то, чтоб, красиво говоря, в людской памяти остаться?» — задала себе вопрос она.

Ну, допустим... многие рекламные ролики, что она придумала, народу запомнились, престижные призы получили. Мужчины — кто любил ее и кого любила она — никогда ее не забудут. И все, все! В остальном она никак не изменила мир, не улучшила его, не оставила о себе доброго следа!

«Эй, Танька! — оборвала саму себя Садовникова. — Да у тебя депрессия, что ли?»

Впрочем, те, кто в депрессии, обычно тоскуют, рыдают и бесцельно себя корят. А Тане, наоборот, вдруг захотелось что-то СДЕЛАТЬ! Пока не поздно еще, ухватить колесо судьбы, развернуть собственное бесцельное бытие в правильном направлении.

Таня была не из тех, кто начинает новую жизнь с понедельника или с Нового года, потому взялась за коррекцию судьбы немедленно.

Рекламное агентство, где она работала, как раз выиграло тендер на продвижение очередного «чудо-крема», и заказ отдали ей.

Садовникова, как всегда, протестировала продукцию на себе, внимательно прочитала аннотацию, отзывы в Интернете и сделала неутешительный вывод: увы, крем в плане омоложения и даже ба-

нального увлажнения кожи совершенно бесполезен. К тому же у многих вызывает аллергию.

А от нее требуют, чтоб побуждала доверчивых женщин к покупке. Вбивала в их головы постулаты об уникальности товара. Заверяла, что только мазни личико, сразу станешь самой желанной, потрясающей, любимой. Ох, до чего надоело! Можно, конечно, просто уволиться — только на ее место тут же возьмут кого-нибудь еще.

Но что если... не дурить, как принято, потребителя, а сыграть с ним честно?

И Таня для рекламы крема выбрала путь нетривиальный. Решила: не будет никакого гламура, холеных фотомоделей, ярких тропических красок. Снимать ролики нужно в российской глубинке, героиней взять обычную, не слишком эффектную девушку, и от стандартной идеи (*именно этот крем превратит тебя в принцессу!*) уйти максимально. Даже девиз для рекламной кампании придумала совершенно неожиданный: «Красавиц замуж не берут».

Директор агентства, когда прочитал концепцию, усмехнулся:

— Первейший закон рекламы нарушаешь, милочка. Пипл от тебя красивого ждет, а ты ему критический реализм подсовываешь.

— Да пипл счастлив будет, — парировала она. — Красивым весь телевизор полон. Давно пора сменить пластинку.

Начальник задумался. Наконец, сказал:

— Ладно, Садовникова. Ты звезда. Имеешь право. Уверена в успехе — рискуй.

Но Таня — когда придумывала сценарий и снимала ролик — впервые в жизни не думала ни об успехе, ни о продажах. И о том, чтоб отхватить за свой клип премию, тоже. Конечно, ее обязанность — всучить потребителю как можно больше баночек пресловутого крема. Но сейчас ей очень хотелось совсем другого — донести до тысяч, миллионов обычных женщин простую мысль: жизнь коротка, не стоит тратить отпущенное тебе драгоценное время на то, чтоб обратиться в прекрасную принцессу. Не надо часами грустить перед зеркалом, расходовать силы и деньги на дорожные процедуры. Даже статистику в своем ролике привела: лишь половина тех, кого считают красавицами, замужем. А счастливы из них — от силы десять процентов.

Ролик вышел на экраны и публике понравился. До Тани даже несколько писем дошло — передали с телеканалов: женщины дружно благодарили ее «за правду». Одна бабушка и вовсе спасительницей называла: «Внучка раньше с ребятами встречаться стеснялась, считала, что некрасивая. А теперь рекламу вашу посмотрела — и поклонника себе завела, на дискотеки ходит!»

В письмах, правда, ни слова не было о том, купили ли благодарные потребители пресловутый крем, но Таня все равно была счастлива. Она впервые реально помогла многим людям!

И готова была продолжать делать добро.

...Вскоре после выхода ролика на экраны раскаленным июньским днем Садовникова спешила по Тверскому бульвару. (Машину из-за пробок пришлось бросить на подступах к Садовому кольцу.)